

Она говорила, пока ее горло не стало сухим и першащим, но, увы, Ли Цай Ин отказывалась уступать, твердо веря, что эти двое сговорились против нее.

Цянь Шу Лань увидела, что ее пятый сын даже не притронулся к завтраку, и вышла из комнаты в расстройстве.

Какая грязная ситуация! Она попыталась дать совет, но он не был ни хорошим, ни плохим. Она не могла урезонить их, и не могла игнорировать ситуацию. Она была в отчаянии!

Старушка приготовила обед, и Ли Цай ин закончила есть с мрачным лицом. Однако, как бы Ли Цай Ин ни протестовала во время еды, Ван Шоучжи оставался непреклонен в своем намерении не раскрывать местонахождение Линь Фан.

Цянь Шу Лань посмотрела на двух «влюбленных», которые еще не начали ссориться. Она решила, что пусть будет как будет— это не ее дело.

В конце концов, в дела брака лучше не вмешиваться.

В прошлой жизни Цянь Шу Лань работала репетитором у ребенка. Родители того ребенка изначально поддерживали любящие отношения. Однако все изменилось, когда в дело вступила свекровь. Начались постоянные споры, часто спровоцированные старой дамой.

Сначала жена пыталась терпеть. Но, в конце концов, она не выдержала и поставила мужу ультиматум — либо отправить мать обратно в родной город, либо развестись.

Естественно, муж не хотел расставаться с женой. В конце концов, его мать отправили обратно в родной город.

В то время Цянь Шу Лань не могла не пожалеть жену. Она сама считала, что старая женщина перешла границы. Зачем кому-то вмешиваться в дела пары?

Например, когда свекровь наблюдала, как ее сын и невестка до поздней ночи выражают свою привязанность, она решила постучать в их дверь. Однако она не ожидала, что ее обычно послушный сын отреагирует со страхом и гневом. В конце концов, даже ее сын не принял ее сторону.

Цянь Шу Лань, теперь наделенная ролью свекрови, естественно, стремилась вмешиваться как можно меньше, а не больше. Ее мысли лихорадочно вертелись вокруг идеи съехать.

Вмешиваться в супружеские проблемы сына было бы все равно, что подливать бензин в горящий огонь. Лучше позволить им самим решать свои проблемы. В конце концов, это дело мужчины.

Если она останется, и он и Ли Цай Ин в конце концов разведутся, и наверняка обвинят ее. Она вспомнила, как она одобрила Ли Цай Ин, когда Ван Шоучжи выбрал ее своей женой. И ее сын таил на нее обиду в течение шести-семи лет, показывая свою незрелость, безответственность и склонность перекладывать вину.

Когда Ван Шоу Чжи и Ли Цай Ин развелись, ее отец испортил его карьеру, заставив вернуться в деревню и столкнуться с жизнью, полной унижений.

И тогда его жалобы на нее стали бы еще более выраженными. Неужели ей придется потратить еще семь лет, пытаясь развеять его обиду? Это было бы слишком большой потерей!

Она не будет вмешиваться в их брак. Останутся ли они вместе или нет, это было их дело, а не ее.

Цянь Шу Лань наблюдала за холодным молчанием между Ли Цай Ин и Ван Шоучжи. У нее не было опыта в качестве свекрови, поэтому она не знала, как справиться с этой ситуацией.

Но одно она знала наверняка: в браке посторонним лучше не вмешиваться. И особенно в ее неловком положении.

Если она встанет на сторону сына, Ли Цай Ин почувствует, что они сговорились против нее.

Если она встанет на сторону невестки, Ван Шоучжи может истолковать это как фаворитизм по отношению к постороннему.

Оказавшись в этой проигрышной ситуации, Цянь Шу Лань пришла к решению, что лучше не вмешиваться в конфликт.

(Если вы думаете, что автор повторяется, то это потому, что в комментариях все требовали от ГГ сказать сыну о разводе. Автор пытался показать точку зрения, что сделать это было бы вредно для ГГ.)

Она сосредоточилась на своей еде и потягивала чай, все время размышляя, стоит ли ей сказать Ван ШоуЧжи, что она хочет уйти в деревню пораньше, позволив ему организовать повозку, чтобы отвезти ее обратно.

Цянь Шу Лань вытерла руки и решила направиться на кухню на открытом воздухе. Когда она вышла, она не могла не подслушать жаркий разговор внутри.

Хотя она знала, что подслушивать нехорошо, в ней вскипело болезненное любопытство, побуждающее ее подойти поближе.

Голос Ли Цай Ин был резким: «Вот видишь, какая ужасная идея у тебя возникла. Твоя мать

вообще не заботится о тебе. Мы оба дали это понять, но она ведет себя так, будто не видит. Я не думаю, что она вообще считает тебя своим сыном. Ван Шоучжи, ты обещал мне вчера вечером, что отправишь свою мать обратно в деревню, иначе я не забуду то, что случилось с Линь Фан».

Голос Ван Шоучжи был полон поражения: «Откуда мне знать, согласится она или нет?»

Тон Ли Цай Ина был презрительным: «Держу пари, ей понравилась хорошая жизнь в городе, и она не хочет уезжать».

Ван Шоучжи вздохнул в покорности: «Ну, может, я спрошу свою мать сегодня вечером».

«Ладно, как скажешь».

Когда они ушли, кровь Цянь Шу Лань закипела. Что за бессердечные змеи! Она готовила для них несколько дней, и вот как они с ней обращались?

Старушка не могла не задаться вопросом, а не была ли она такой невыносимой матерью, что ее сын и невестка не могли дождаться ее отъезда. Но вскоре она отбросила эту мысль. Она не была родной матерью Ван Шоучжи, и теперь она решила уйти.

Когда она только переехала, Ван Шоучжи ценил ее стряпню, заботу и внимание, что немного повысило его сыновнюю почтительность. Но как только показатель достиг семи, он перестал расти.

Тем временем Ли Цай Ин оставалась на постоянном нуле.

Поскольку этот подход к дисциплине не был эффективным, она решила попробовать другую тактику.

<http://tl.rulate.ru/book/117753/5070081>